

Маргарита Водько (11-й кл.)

«...НАМ ПРОСТО ДОСТАЛСЯ ДРУГОЙ ПУТЬ...»

Яркие лучи только что взошедшего солнца яркими полосками ложились на бетонную стелу, где большими буквами красовалась надпись «Донецк». Город потихоньку начинает просыпаться: громче щебет птиц, гул транспорта. На улицах куда больше людей, спешащих по своим делам. Как говорится, война войной, а жизнь берёт своё! Начинается обычный будничный день, но обычный только до поры до времени. Внезапно воздух разрывается от резкого звука: гремит взрыв – и люди падают на землю в надежде спастись, прикрывая голову руками. Минута-вторая, и кажется, будто время остановилось, но

разрыв нового снаряда сотрясает только воцарившуюся тишину. Осколки разбитых окон, куски асфальта, снесённые осколками ветки деревьев укрыли улицу, а воздух заполнен удушливым запахом гари и крови. Медленно оседающее облако обнажает страшную картину: куски рекламных плакатов, кирпичей, осколков от разорвавшегося снаряда и стекающая по асфальту алая жидкость, наполняющая животным ужасом зевак и журналистов, приехавших рассказать о новых жертвах очередного обстрела. Над убитым, упав на колени, рыдает мать. Её колени изрезаны осколками стёкол, покрывающих всё вокруг. Крик матери, в котором звучит безысходность вперемешку с болью от потери, эхом отдаётся в сознании каждого свидетеля происходящего – это голос раненой души. Обняла сына так, что, кажется, нет такой силы, которая сможет оторвать её от этого родного, но уже бездыханного тела, а горячие слёзы продолжали литься из её глаз. Это слёзы, которые омывают улицы города Донецка каждый день.

К сожалению, именно так выглядят обычные будни в моём родном Донецке. Иногда я задумываюсь: какой была бы моя жизнь, если бы не началась война? Как сложились бы судьбы тех людей, чьи имена мы находим сейчас в списках погибших? А можно было бы избежать войны? Но всегда ловлю себя на мысли, что война всё равно бы настигла нас. Мир так сильно погряз в грехе, что только страх перед смертью может вернуть его обратно на путь истины. Злоба и ненависть, поселившиеся в людях, вылились в страшное, кровавое бедствие, которое, как цунами, требует каждый день новых жертв. Эта тёмная волна для нас не видна, но мы отчётливо каждый день наблюдаем её последствия.

Мой родной город, сильный и терпеливый, защищают от сил зла такие же, как и он сам, могучие, волевые люди. Все в Донецке знают своих героев и чтут память погибших. Своими делами, поступками и подвигами они достойны права навеки остаться в народной памяти! Это люди, отдавшие свои жизни за Родину, не жалели своих жизней, не знали боли и страха и имели характер крепче стали. Одной из таких ярких личностей и был Александр Владимирович Захарченко.

Ещё в мирное время, уже теперь в далёкие довоенные годы, молодой человек Александр Захарченко после окончания школы, как многие юноши, мечтал о новых свершениях, намечал цели и ставил перед собой задачи. Будущее гостеприимно распахивало двери. Но недаром Александр родился и вырос в шахтёрском крае – крае высоких терриконов и горящих сердец. Его выбор профессии был очевиден – он становится шахтёром. Для нашего края эта профессия всегда была почётной и уважаемой. Однако работа шахтёра сложная и опасная. Она только для смелых, трудолюбивых и физически выносливых мужчин. Спускаясь на глубину многих сотен метров, работая

иногда по три смены в суровых условиях, эти люди не ропщут – они просто делают свою работу. Именно она сформировала стальной характер Александра Владимировича.

Спустя годы, когда в беде оказался не только родной город Александра и его жители, но и весь Русский мир, этот человек не мог оставаться в стороне и быть простым наблюдателем, он с головой окунулся в круговорот событий и возглавил ополчение, выступив против государственного переворота на Украине.

На тот момент он ещё не имел опыта управления огромным количеством людей, но, безусловно, обладал харизмой и волевым характером. Недаром этот характер ковался в недрах земли. Люди Донецка, прочувствовав его внутреннюю силу, поверив ему, избрали Александра Захарченко первым Главой молодой Республики. Колоссальная ответственность, нечеловеческая нагрузка, круглосуточная работа, которая полностью поглотила Александра, казалось бы, не оставляла времени для сантиментов. Всё нужно было делать одновременно: вникать в тонкости государственного управления, военного дела, хозяйственные и юридические аспекты, участвовать в общественных мероприятиях. Однако, оставаясь в душе всё тем же простым парнем, он не любил публичных выступлений. Живое общение с жителями, боевыми товарищами и друзьями с глаза на глаз было для него всего дороже. Но когда он говорил – это было умно, проникновенно и мудро. Он был как наставник, как друг, брат и отец – всем сразу. Он всегда прямо отстаивал свою позицию, и эта позиция была эхом народных мыслей, народных надежд. Дипломатическому общению и уловкам этого человека никто не обучал, и поэтому, когда недалеко от донецкого аэропорта состоялась встреча представителей Донецкой Народной Республики, вооружённых сил Украины и ОБСЕ, на которой стороны попытались прийти к соглашению о прекращении огня, понимая, что результативный диалог с убийцами мирных граждан невозможен, Александр Захарченко, глядя в глаза украинскому офицеру, очень эмоционально и точно заявил: «Это моя земля! Мои люди! И я уничтожу любого, кто придёт с войной к моим людям!.. Моё предложение – сложите оружие и уйдите. Вы воюете не с теми...»

Боль и горе утраты каждой семьи, каждого жителя он переживал как личную утрату. Ему было дело до всего: начиная от боевой обстановки на линии соприкосновения, которую он ни на минуту не оставлял без своего внимания, и заканчивая ценами в магазинах и на рынках, наличии на их полках достаточного количества товаров, чистых и ухоженных дорог и даже маленьких улочек на окраинах посёлков родной Республики. «Живи свободным, поступай по совести, относись ко всему справедливо», – так говорил Александр Владимирович, так жил и так работал. Он действительно был для нас, жителей Донецка, родным человеком. Дети обращались к нему просто «дядя Саша», сослуживцы – «Батя», а прохожие здоровались с ним, как со своим старым и добрым знакомым.

Однако 31 августа 2018 года Александр Захарченко был убит в центре Донецка. Я помню этот роковой день, перевернувший очередную страницу в жизни Республики. Раздался оглушительный взрыв, звук которого сменила глубокая тишина. Через полчаса все новостные источники кричали о смерти первого Главы Донецкой Народной Республики. Это событие ошеломило всех. Мы потеряли не только прекрасного лидера и героя нашей Родины, но и светлого, искреннего человека, способного страдать, ошибаться, но верить в однажды выбранный путь.

Казалось, что попрощаться с Александром Владимировичем Захарченко и проводить его в последний путь собралось целое море людей. Жители Донбасса, сослуживцы и просто люди, которые его знали, приносили цветы к спонтанно образовавшемуся на месте трагедии памятнику. В нашей памяти навсегда остался добрый и открытый человек, настоящий герой Донецкой Народной Республики – Александр Захарченко, а в сердцах – просто Батя и дядя Саша. Его слова и сейчас продолжают звучать в наших душах: «...Нам просто достался другой путь. Он ведёт к исторической справедливости через войну».

И вот сейчас день за днём, час за часом мы продолжаем находиться в круговороте страшных событий: свист и грохот прилетающих снарядов, разрывающий изнутри неописуемый страх... И люди, которые вновь, несмотря ни на что, продолжают жить, работать и надеяться, что наконец-то настанет мир, покой и радость на века. Я верю, что Донбасс, который знают как шахтерский край, а его столицу – Донецк – как город роз, вскоре возродится вновь. Из горя, слёз, пепла пожарищ войны, разрушенных строений и судеб восстанут сияющие под солнечным светом купола церквей и храмов, а в душе людей воцарится мир и благоденствие.